
Транснациональные террористические сети как инструмент международной политики

Владимир Киреев

Кандидат философских наук, политолог., г. Воронеж

Международный терроризм в современном мире это сугубо системное явление, являющееся прямым продолжением официальной политики, которая ведется в соответствии с интересами главных мировых игроков. Это не приятно заявлять публично, хотя данный факт ни для кого не является секретом. Разумеется, в настоящее время мы можем наблюдать и феномен терроризма на персональном или локальном уровне, но по сравнению с тем явлением, который мы затронем в данном тексте, он остаётся на «кустарном» уровне и не имеет, как правило, отношения к серьёзной политике. Международный терроризм, как способ оказания воздействия на политические процессы, принимаемые решения теми или иными политическими субъектами, является неотъемлемым инструментом в арсенале значительного числа современных государств. К терроризму, как способу решения стоящих перед ними вопросов, прибегают правительства, политические партии, крупные корпорации, религиозные движения, мафиозные группы.

На протяжении второй половины XX века к радикальному силовому воздействию, выходящему за рамки традиционной войны, например во время холодной войны, между США и СССР, когда наличие ядерного оружия сделало прямой военный конфликт проблематичным, прибегали обе стороны противостояния. У каждого блока были свои приоритеты и союзники. Так, СССР тяготел к поддержке левых и националистических светских движений. Прямую или косвенную поддержку от СССР и его союзников получали: Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама, Фракция Красной Армии (RAF) в Германии, итальянские Красные Бригады, Организация Освобождения Палестины, Народное движение за освобождение Анголы и многие другие движения, прибегавшие в своей деятельности к радикальным насильственным мерам. Персональную поддержку от Москвы получал и «гений террора» Ильич Рамирес Санчес. Нам не известны упоминания об отношениях советского режима и ирландских повстанцев, но люди, боровшиеся за независимость от британской короны, вызывали явную симпатию в стране победившего социализма. Напротив, США поддерживали оппонентов прогресса и демократии из лагеря олигархических фашистских группировок и радикальных исламистов, интересы которых в вопросах геополитики экономически совпадали с собственными американскими.

Сейчас очевидно, что фактически весь исламский экстремизм является порождением дипломатии и работы спецслужб США: Аль-Каида, Талибан, ИГИЛ вышли «из под пера» англо-американских компетентных органов. Тесно сотрудничают специальные службы США и с организованными криминальными сетями, в числе партнёров ЦРУ можно назвать как итальянскую, так и американскую ветви Коза Ностры, Ндрангету, MS 13. На европейском континенте албанская мафия тесно сотрудничает с ЦРУ в деле распространения, транспортировки наркотиков и оружия, похищения людей. То же самое касается и игроков меньшего ранга: Китая, Саудовской Аравии, Франции имевших своих клиентов из числа экстремистских и террористических группировок и движений. Таким образом, мы видим, что экстремистские движения и организации, прибегающие к террору и терроризму являются неотъемлемой частью современного политического ландшафта, как бы не заявляли об обратном представители официальных органов тех или иных стран, обвиняя в поддержке радикалов только своих оппонентов, никогда не соглашаясь с тем, что они сами являются скрытым от посторонних глаз источником террора.

Ситуация в значительной мере изменилась в последние два десятилетия, после распада биполярной системы мира, вторым полюсом которой был Советский Союз. Соответственно, после краха СССР оказалась без поддержки и вся система его клиентов из числа политических режимов, движений, в том числе связанных с применением террористических методов в своей деятельности. В настоящее время единственным серьёзным покровителем и заказчиком террористической деятельности являются Соединённые Штаты Америки и их партнёры, такие как — Королевство Саудовская Аравия, Катар, Пакистан. Покровительство исламским террористическим сетям оказывает член НАТО — Турция. А Египет во время правления Мухаммеда Мурси и партии Аль-Ихван аль-Муслимун (Братья-мусульмане) и де-факто и де-юре был под властью террористической организации. Стоит помнить, что поддержку Мурси и «Братьям» оказывал политический режим в Вашингтоне, как в лице президента Барака Обамы, так и оппозиция в лице Джона Маккейна. Причина такого положения дел в том, что в сложившейся однополярной модели только одна страна и её союзники могут позволить себе безнаказанно осуществлять агрессивные действия против своих противников руками террористов. Эта ситуация становится возможной в силу тотального превосходства США и их союзников в области экономики, обычных вооружений, контроля над международными организациями, такими как ООН и ЮНЕСКО, мировым общественным мнением, посредством контроля основных мировых СМИ. Противники США попросту не могут себе позволить играть против них такими же методами. Единственная опасность, которая угрожает интересам США такого рода, это порождённая ими же самими угроза радикального ислама. При этом угрозе подвержены люди и объекты,

преимущественно не на их собственной территории, а в странах находящихся в той или иной степени под контролем американцев.

Причина высокой популярности решения политических и экономических вопросов путём использования услуг международных террористических сетей в большом количестве преимуществ, которые даёт этот способ. Понятно, что в сложившейся системе отношений даже мировой гегемон, которым является США, не может открыто, без потери репутации, применять насилие в отношении своих противников. Связь между заказчиком и исполнителем в данном случае не очевидна не только для рядовых исполнителей, но и для менеджеров террористических сетей среднего и даже высокого уровня. Они могут быть уверены, что выполняют заказ третьего лица, не понимая кто есть истинный заказчик и в чём его мотивация. Использование криминальных, экстремистских сетей снимает вопрос о финансировании, потому что нелегальные операции не подвергаются проверке официальными государственными и общественными организациями. Так ЦРУ получает нелегальное финансирование через контроль над распространением южноамериканского кокаина в США и производных опиатов, в том числе героина в Западной Европе и Российской Федерации. Проследить цепочку сбыта, получения средств и их использования становится невозможным, что позволяет избежать как обвинений в незаконной деятельности, репутационных рисков, так и возможности противодействия со стороны спецслужб противника. Очень значимую роль в использовании террористических сетей играет их дешевизна и высокая способность к проникновению на территорию противника. Если кадровых сотрудников для армии и спецслужб необходимо готовить годами, это дорогостоящая и сложная процедура, их транспортировка и выполнение заданий связано с рисками разоблачения, а гибель деморализует отправителя, то участники террористических сетей часто являются самыми настоящими волонтерами, они мотивированы своими собственными целями, участвуют в операциях время от времени и ничем не отличаются от местного населения. В той же России выгоднее не везти из-за рубежа профессионалов военного дела, а набрать и организовать местные кадры, имеющие какую-то свою мотивацию, какой бы она ни была. В террористических, экстремистских сетях профессионалами являются только менеджеры высокого и среднего звена, которые редко подвержены риску разоблачения и уничтожения, что делает их практически малоуязвимыми. Не менее важной частью сотрудничества с террористическими сетями является тот факт, что от них легко можно отказаться и объявить угрозой себе самим. Так, по мнению авторитетного источника из Ирана бригадного генерала Мохаммада Резы Нагди США сами создали ИГИЛ для того, что бы расширить своё влияние в регионе, а теперь заявляют об угрозе со стороны этой организации.

По мнению Ричарда Лабевьера, автора книги «Доллары террора: Соединенные Штаты и исламисты», интерес к использованию экстремистов, в том числе

исламских у Соединённых Штатов возник после второй мировой войны, когда американцы поставили задачу осуществления контроля над странами ближнего востока, в первую очередь обладающих большими запасами нефти. По мнению Лабевьера сам феномен «международного исламского терроризма» является порождением внешней политики США, заинтересованной в реализации своих интересов, заключающихся в контроле над нефтяными ресурсами Персидского залива, и шире Ближнего Востока, как региона дающего возможность контроля за регионами богатыми нефтью. Для обеспечения этой задачи необходимо было уменьшить влияние СССР и их союзников, которые преимущественно были арабскими националистами, такими как Гамаль Абдель Насер, Муамар Каддафи, Хафез Асад, позже Садам Хусейн. Поскольку СССР обладал большим авторитетом в мусульманском мире, стояла задача этот авторитет уменьшить и такая возможность возникла после ввода советских войск в Афганистан.

Согласно Ричарду Лабевьеру первый шаг к формированию этой действующей более полувека дружбе между исламистами и США было положено в феврале 1945 года, в процессе подписания между Ф.Д. Рузвельтом и королем Саудовской Аравии Абдель Азизом пакта Куинси, благодаря которому США получили контроль над добычей и привилегированным приобретением саудовской нефти. В месте с тем, США получили возможность размещения военных баз в этом стратегически важном с геополитической точки зрения регионе планеты.

Подписание пакта Куинси, стало отправной точкой для формирования альянса по формированию транснациональных исламистских сетей, главной целью которых было снижение влияния светского национализма и левых идеологий. США совместно с руководством Саудовской Аравии приступили к формированию сетей международного террора основанного на исламистской идеологии стремительно уходящей в прошлое в тот момент. Согласно исламистской идеологии светский национализм и социализм это идеологическое оружие, направленное против единственно верной религии — Ислама. Философское и организационное обеспечение формированию новой идеологии было взято у движения Аль-Ихван аль-Муслимун «Братья-мусульмане» которое с этого момента взято под покровительство ЦРУ и на финансирование Королевства Саудовская Аравия.

Это приобретение для США и его спецслужб оказалось знаковым, потому что позволило использовать исламизм против всех своих противников в регионе, в первую очередь против СССР. Сокрушительную роль этот инструмент показал во время нахождения советских войск в Афганистане, а после распада Советского Союза использовался на всём его пространстве, став своего рода ахиллесовой пятой для возникших из его осколков стран. Вокруг курирования и контроля транснациональных террористических сетей сложился альянс, продержавшийся многие годы и включавший: Королевство Саудовской Аравии, Катар, Пакистан и Турцию. Таким образом, возникли Талибан, Аль-Каида, Джебхат ан Нусра, ИГИЛ и многие другие международные сети. Террористические сети имеют

высшую приспособляемость, это мы видим на примере вскрывшегося сотрудничества лидеров Аль-Каиды с крупнейшей латиноамериканской криминальной корпорацией MS 13 (Mara Salvatrucha) имеющих филиалы в десятке стран обеих Америк, и контролирующих многомиллиардный оборот наркотиков, рэкета, нелегальных операций по «отмыву» и обналичиванию денег.

Методологически, транснациональные террористические сети действуют по принципу, лежащему в основании концепции сетевидной войны, разработанной по руководством вице-адмирала Артура К. Сибровски. Технологически террористическая сеть соответствует самым современным требованиям. В основании транснациональной террористической сети, лежит обмен информацией между всеми её участниками. Современная транснациональные экстремизм и преступность являются целостным пространством, имеющим все признаки традиционной армии и государства: она может выполнять различного действия широкого профиля: осуществлять работу со СМИ, с идеологией, финансовой сферой, способна подменять работу традиционного государства (Революционные вооружённые силы в Колумбии (ФАРК), Талибан в Афганистане, ИГИЛ в Сирии и Ираке), проводить военные операции разного типа интенсивности. При этом сеть способна свернуть свою деятельность в одной точке мира и перенести свою активность в другое место, образовав совершенно новую конфигурацию, в случае угрозы её деятельности.

Международные террористические сети обладают прогрессивным характером в использовании средств массовой информации и социальных сетей, так ИГИЛ активно использует технологии распространения информации в twitter, на youtube. В арабском мире сформирована молодёжная мода на ИГИЛ, продаются майки и толстовки с её символикой. Непривычно для постороннего наблюдателя выглядит то, что лидеры ИГИЛ составляют бизнес отчёты о деятельности организации, проводят экскурсии по захваченным территориям и снимают качественные фильмы, пропагандируя свою идеологию. Террор — это часть современного мира на всех уровнях: социальном, медийном, политическом, он встроен в мировую экономическую структуру и является её естественной частью. Разговоры западных лидеров о борьбе с международным терроризмом, являются не более чем символической фигурой речи. Международный терроризм это эффективный инструмент западной политики и проводимой Западом стратегии глобализации. Прямо в настоящее время США поддержали приход к власти очередного террористического режима, на этот раз в Киеве, экстремистскими сетями и идеологией оказалась опутана целая страна, лидеры украинских радикальных сетей прямо говорят о необходимости своей экспансии в Россию. Очевидно, что современный террористический интернационал является серьёзной угрозой для России и нам следует готовиться к противодействию в той войне, которая уже ведётся против нашей страны, а в ближайшее время приобретёт ещё большую интенсивность.